

Русский язык и культура на постсоветском пространстве

В феврале 2005 года Российская государственная библиотека и Институт стран СНГ провели научно-методический семинар «Проблемы взаимодействия стран СНГ в области культуры». От Института стран СНГ с докладами о положении русскоязычного населения, бытовании русского языка и культуры на постсоветском пространстве на семинаре выступили: директор Института К.Ф. Затулин, зав. отделом Белоруссии А.В. Фадеев, зав. отделом Украины К.А. Фролов, зав. отделом Молдавии и Приднестровья Г.М. Коненко, зав. отделом Кавказа М.В. Александров, зав. отделом Средней Азии и Казахстана А.В. Грозин, старший научный сотрудник отдела диаспоры Е.И. Роберова и старший научный сотрудник отдела Средней Азии и Казахстана В.П. Михайлов. В качестве рабочего документа к семинару был представлен доклад сотрудников Института стран СНГ Г.Н. Андреевой и А.В. Докучаевой «О правовом статусе русского языка в постсоветском пространстве», который также был использован при подготовке настоящего обзора.

Серьезные изменения и проявления в культурной и языковой политике, происходящие сегодня на постсоветском пространстве, обусловлены тем, что после распада Советского Союза за пределами Российской Федерации развернулось строительство национальных государств. По вполне объективным причинам этот процесс не мог не породить глубокого конфликта между желанием официальных структур этих государств, сформированных из представителей титульной нации, построить свое национальное государство и стремлением всего остального населения сохранить прежнюю среду обитания, отвечающую реальному состоянию языковой и культурной ситуации той или иной страны.

Как показывает исторический опыт, правовое решение вопросов, касающихся статуса языка и прав человека в языковой сфере, может быть различным. Определяющим фактором здесь служит проводимая государством национальная политика. Если она направлена на ассимиляцию национальных меньшинств, то создаются такие правовые нормы, которые ограничивают языковые права нетитульных национальностей, принуждая изучать язык титульной нации и пользоваться им. Напротив, по мере демократизации общества, признания и обеспечения прав человека, государство расширяет сферу использования всех имеющихся в нем языков. В этом смысле вопрос языка является своеобразным барометром, показывающим уровень давления со стороны государства на сферу этнических отношений. В целом современное международное сообщество движется, хотя не всегда прямолинейно, а нередко и с отступлениями, от политики ассимиляции к признанию ценности каждого этноса, к поддержке множественности культур, к сохранению и развитию языкового разнообразия. Иными словами, от патернализма в отношении национальных меньшинств к сотрудничеству с ними. В праве это выражается, прежде всего, в придании языкам нетитульных национальностей статуса государственных или официальных.

Однако на постсоветском пространстве, если брать его в целом, действуют, к сожалению, другие тенденции. После распада Советского Союза политические элиты новых государств в целях восстановления роли и значения языков титульных наций взяли курс на ограничение использования русского языка в различных сферах общественной жизни: бытовой, государственной, образовательной. Этим они не только нарушили права русскоязычного населения, но и вошли в противоречие с современной правовой практикой.

Подобные процессы особенно настораживают, если обратиться к статистике. В настоящее время по оценочным данным (поскольку точных данных не существует в принципе) в странах СНГ и в Прибалтике русским языком в той или иной степени владеют около 100 млн человек (или приблизительно 70% населения, проживающего на постсоветском пространстве), из которых 20 млн являются этническими русскими. При этом в процентном выражении доля русских в новых государствах различна: примерно 30% – в Казахстане и Латвии, 25,5% – в Эстонии, 22% – на Украине, более 10% – в Белоруссии, Киргизии и Молдавии и в остальных странах – менее 10%. В то же время доля владеющих русским языком несравнимо выше и колеблется от 45 до 85%. Причем в некоторых странах разрыв между количеством этнических русских и числом граждан, говорящих на русском языке, особенно велик. Так, в Армении русские составляют лишь около 0,3% населения, а доля владеющих русским языком достигает 70%. Таким образом, русский язык в этой стране де-факто является языком межнационального общения.

Казалось бы, в сложившейся ситуации, для новых государств было бы наиболее логичным и продуктивным активно использовать богатый потенциал русского языка именно в таком качестве, причем не только на бытовом, но и на официальном уровне. Как считают Г.Н. Андреева и А.В. Докучаева, это позволило бы постепенно и естественно совершенствовать язык титульной нации и расширять его применение, создало определенный запас времени для его освоения всем населением страны, обеспечивая мягкое, последовательное увеличение объема национального языка в официальном обороте, в том числе и за счет различных форм материального поощрения. «Однако такая логика оказалась неприемлемой для правящих элит (не в последнюю очередь потому, что демократия всегда стоит дорого, и у пришедших к власти возникает соблазн сэкономить именно на ней)».

Каково же сегодня положение русского языка и культуры на постсоветском пространстве? Какое место им, а также сотрудничеству с Россией отводится в современной культурной политике стран СНГ и Прибалтики? Если эту проблему

постараться проанализировать с точки зрения определяющего – конституционного уровня, то картина получается следующая.

Сегодня только в Конституции *Белоруссии* для русского языка установлен тот же статус, что и для языка титульной нации, – государственный. Им пользуется более 80% десятиmillionного населения страны, в том числе практически все городские жители. Государственный статус русского языка обеспечивает всем русским, которых в этой стране насчитывается 1,5 млн человек, и русскоязычным гражданам равный доступ к получению на родном языке информации, образования, профессии и даже возможность занимать должности в официальных органах власти¹. В Законе Республики Беларусь от 26 января 1990 года «О языках в Республике Беларусь» (СЗ БССР, 1990 г., № 4, ст.46)² с изменениями и дополнениями, внесенными Законом от 13 июля 1998 г. № 187-31, устанавливается, что целью законодательства о языках является «урегулирование отношений в области развития и употребления белорусского, русского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, охраны конституционных прав граждан в этой сфере, воспитания уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов». Данный акт содержит широкий перечень прав национальных меньшинств, нередко текстуально воспроизводящий международные нормы.

Особенностью Белоруссии является то, что ее высший эшелон власти в предшествующий период довольно слабо акцентировал внимание социальных слоев на национальной проблеме. Положение русских и русскоязычных граждан Белоруссии гораздо лучше, чем в других республиках бывшего СССР, поскольку здесь русские не подпадают под понятие диаспора. Наряду с белорусами они представляют часть государствообразующей нации. И хотя официально Белоруссия придерживается принципа доминирования этнического большинства – белорусов³, ограничений прав и свобод русских по этническому признаку сейчас в целом не отмечается. Престиж русского языка, русской культуры в Белоруссии достаточно высок, отношение к русскому народу самое

---

¹ Русский язык изучается во всех 4 104 белорусских школах в обязательном порядке. Из них с основным белорусским языком обучения – 2 428 (из них 2 355 в сельской местности); с основным русским языком обучения – 1 366; 310 школ с двумя языками обучения. На белорусском языке обучается 257 653 чел. (20,4%), на русском языке обучается 813 552 чел. (64,3%).

² Эталонный банк данных Республики Беларусь <http://194.226.121.66/webpra/xwebpra.asp>

³ Исходя из этого фактора официальная республиканская статистика постоянно преуменьшает количество русских, проживающих в Белоруссии: в 2003 г. их насчитали 13,2%, в 2004. – 12%, а на начало 2005 года – только 11%.

теплое. В праве и общественном сознании за русскими не закрепился термин «национальное меньшинство».

Однако успокаиваться по поводу столь благостного положения русских в Белоруссии рано. В общественном сознании страны сегодня объективно присутствуют определенные мифы и стереотипы, связанные с различными аспектами межнациональных отношений, с трактовкой исторического прошлого белорусского этноса. Не без влияния особого белорусского национализма, порожденного в определенных кругах социума, появилась тенденция к пересмотру роли русских, России, степени влияния русской культуры, которые либо минимизируются, либо трактуются в негативном свете. Настораживает также, что сегодня такая инициатива исходит уже не только от отдельных представителей творческой белорусской интеллигенции, но и от высоких официальных кругов под флагом укрепления государственной независимости и самостоятельности. В Белоруссии отмечается даже ряд последовательных действий, направленных на гуманитарное отделение от России и построение между странами частичного информационного кордона. В свое время были закрыты пророссийские издания: «Белоруссия», «Славянский набат» и другие, а также спущено «сверху» указание ряду газет перейти на белорусский язык. Кроме того, есть примеры и искусственного создания привилегий некоторым СМИ по языковому принципу.

Вместе с тем, хотя влияние националистически настроенной оппозиции и заметно, но оно не носит определяющего характера и не имеет политической силы. Активная часть трудоспособного населения Белоруссии больше озабочена экономическими проблемами, связанными с созданием благоприятных условий труда и достойного материального вознаграждения. Кроме того, на развитие взаимодействия в сфере культуры не может не влиять политический контекст межгосударственных отношений между Россией и Белоруссией. Например, то, что ожидания народов двух стран по поводу создания единого российско-белорусского государства не оправдались. Динамика практического развития союзнических отношений прослеживается пока слабо, позитивных экономических, социально-политических результатов от «союзного строительства» народы России и Белоруссии так и не ощутили.

По сравнению с Белоруссией русский язык имеет более низкий правовой статус в *Киргизии*, где русским языком владеет 45% населения, и в *Казахстане*, в котором по-русски говорят 85% граждан этой страны. В Киргизии положение о придании русскому языку официального статуса и его обязательном функционировании в органах государственной власти и местного самоуправления было в 2000 году утверждено на основании закона и закреплено в Конституции страны. А в ч. 2 ст. 7 Конституции Казахстана оговаривается, что

«в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык».

Развитие близких партнерских экономических, политических и союзнических отношений с Россией было и остается приоритетом для обеих стран. На их территории русский язык с момента распада СССР всегда имел широкую сферу применения в государственной, экономической и социально-культурной жизни и наряду с государственными языками продолжал сохранять прочные позиции, оставаясь доминирующим средством коммуникации, языком межнационального и международного общения.

Киргизия – одна из немногих стран, которая не стремится отказываться от общей с Россией биографии, периодов пребывания сначала в составе Российской империи, а затем Советского Союза, признавая бесперспективность курса «спиной к России». Казахстан, в свою очередь, является надежным партнером России в реализации программ по гуманитарному сотрудничеству в рамках СНГ, ряда международных конвенций по образованию, а также обеспечению культурных прав национальных меньшинств. Для этой страны, в которой проживают люди более 130 национальностей, вопросы сохранения позиций русского языка непосредственно вплетены в общий контекст государственного строительства, поддержания социальной стабильности, а также реализации цели Казахстана утвердиться на международной арене в качестве равноправного партнера мирового сообщества.

В обеих странах уделяется серьезное внимание изучению русского языка в средних школах. Причем в Киргизии прослеживается тенденция к увеличению количества учащихся в русскоязычном секторе образования. Серьезным подспорьем для русскоязычных общеобразовательных школ Киргизии стали направляемые из России в качестве гуманитарного дара большие партии учебников (за последние три года – свыше 300 тыс. экземпляров). Только по линии Правительства Москвы в страну поступают десятки тысяч учебников, методическая и художественная литература, проводятся курсы повышения квалификации педагогов, семинары и тематические встречи для представителей высших и средних учебных заведений, выделяются стипендии в вузах.

Русский язык в обязательном порядке изучается и во всех типах школ (русских, национальных, смешанных) Казахстана. В вузах республики обучение также разбито по языковому признаку на два потока – русский и казахский. В связи с введением на территории всей страны единого образовательного стандарта, неотъемлемой частью которого является русский язык, проблема обеспечения учебных заведений преподавателями русского языка решается на государственном уровне. С учетом

региональной специфики ведется и разработка учебников русского языка на основе методик казахстанских ученых, продолжается создание системы дистанционного образования с охватом отдаленных сельских районов. Уровень преподавания русского языка достаточно высок, что обуславливается как существованием разветвленной сети государственных (в том числе Казахстанский государственный национальный университет им. Аль-Фараби и Алма-атинский государственный университет) и частных высших учебных заведений, где ведется подготовка преподавателей русского языка и литературы.

В обеих странах стандарты российского образования сохраняют высокую привлекательность. В Киргизии функционируют Киргизско-Российский славянский университет (КРСУ), Киргизско-Российская академия образования, а также семь филиалов различных российских высших учебных заведений. Во многих киргизских вузах преподавание ведется на русском языке с использованием российских программ и пособий. Сегодня КРСУ превратился в серьезный фактор сохранения и развития в Киргизии русского культурного и языкового пространства. В свое время он стал первым университетским проектом России со странами СНГ. Это один из самых престижных и авторитетных учебных и научных центров не только республики, но и всего региона.

Что касается Казахстана, то в настоящее время в вузах России, в том числе в МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО, обучается около 11 тыс. казахстанских студентов. Возобновляются и развиваются контакты между школьными и высшими учебными заведениями, научными и педагогическими организациями России и Казахстана, расширяется спектр их взаимодействия. В стране и за рубежом весомым авторитетом пользуется казахстанское отделение Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, а также Евразийский университет им. Л.Н. Гумилева в Астане, на базе которого с 2001 года действует филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, где открыто филологическое отделение.

Россия активно присутствует и на информационном поле обеих стран. Здесь полностью или в значительных объемах транслируются основные российские телеканалы и многие радиостанции. В Киргизии русскоязычные СМИ занимают до 70% республиканского медиа-рынка. В Казахстане свыше 70% из почти 1 700 печатных изданий и более 80% из 120 электронных СМИ выходит на русском языке. Нет ограничений и в подписке на издающуюся в России периодику. В Киргизии, например, «Российская газета», «Московский комсомолец», «АиФ», «Комсомольская правда» печатаются на местной полиграфической базе. Книжный рынок заполнен русскоязычной литературой, доля которой в стране превышает 50%.

Вполне успешно и гармонично между Россией и Казахстаном и Россией и Киргизией (вплоть до известных недавних событий) развивались разнообразные культурно-гуманитарные связи. Крупными событиями общественно-политического значения стали Дни культуры России в Киргизии (2002), Дни культуры Киргизии в России и проходивший на юге республики Фестиваль российской культуры (2003). 2003 год прошел как Год Казахстана в России и Год России в Казахстане. Кроме того, в этой стране проходят многочисленные, практически еженедельные гастроли российских творческих коллективов, регулярно осуществляются совместные проекты российских и казахстанских творческих союзов.

Вместе с тем в последнее время в обоих государствах наметились и негативные тенденции по отношению к русскоязычному населению и функционированию русского языка.

Так, новый Закон «О государственном языке Кыргызской Республики» и указ «О дополнительных мерах по созданию необходимых условий для функционирования государственного и официального языков», подписанный в Бишкеке президентом Киргизии 2 апреля 2004 года, вызвал обеспокоенность русскоязычного населения, поскольку он призван укрепить позиции языка титульной нации. Теперь высшие чиновники должны говорить по-киргизски, официальная документация также должна вестись на государственном, т. е. киргизском языке. Многие опасаются, что новый Закон просто перекроет возможности получить работу в официальных органах власти тем, кто не говорит по-киргизски⁴.

В бытовом общении русский язык пока еще используется наравне с государственным языком, а в северных регионах он практически доминирует. Коммерческая документация также остается русскоязычной, что, по мнению самих бизнесменов, значительно облегчает их деловые связи с партнерами в России и в других странах так называемого ближнего зарубежья.

Похожие процессы можно наблюдать и в Казахстане. С принятием Закона «О языках в Республике Казахстан», русский язык начал постепенно терять свои позиции в делопроизводстве. В соответствии с принятой государственной программой оно должно быть полностью переведено к 2008 году на казахский язык. В стране появилась тенденция применения общественного порицания к гражданам, не владеющим казахским языком, и ущемления их права при приеме на работу. Например, среди квалификационных требований может присутствовать «знание казахского и русского языков». Кроме того,

---

⁴ <http://centran.ru/cgi-bin/index.pl?cal=2004-04-22>

уже установлен перечень должностей в правительстве Республики Казахстан, занять которые можно будет только при условии владения казахским языком.

Политика, направленная на закрытие путей в органы государственной власти и другие ключевые звенья управления представителей неказахских этносов, ведет к ограничению их интеллектуальной и профессиональной самореализации. При этом казахи чувствуют себя обладающими дополнительными преимуществами и социальными ресурсами. Интерес русскоговорящих граждан к казахскому языку не стимулируется, и сфера его применения расширяется в основном через административные и принудительные меры. На 2005–2010 годы определена стратегия государственной политики в области образования, особое место в которой отводится изучению казахского языка, литературы, истории и культуры казахов. Все это дает основания предположить, что в Казахстане начинается поэтапная реализация идеи построения мононационального государства, предполагающая вытеснение русской культуры и русского языка из сфер общения и образования, а следовательно, и из культурного и информационного пространства страны.

В Конституциях *Таджикистана* и *Молдавии*, по сравнению с Киргизией и Казахстаном, русскому языку был придан более низкий правовой статус как языка межнационального общения. В Таджикистане Закон «О культуре» декларирует право представителей всех национальных и этнических групп, проживающих на территории республики, на сохранение, развитие и защиту своей национальной культуры, а также на создание учреждений, организаций, объединений, центров и обществ национальных культур. Однако на деле использование русского языка в стране существенно сокращено. В Душанбе, например, работает всего одна русская школа. В то же время образование на русском языке считается в Таджикистане престижным, хотя потребность в этом всех желающих не обеспечена ни количеством школ, ни учебной литературой.

Если говорить об информационном пространстве, то тираж 12 газет, выходящих здесь на русском языке, составляет более 65 тыс. экземпляров, в то время как тираж тех же изданий на таджикском языке – 40 тысяч. В республике нет ограничений на распространение российской периодики, но цены на подписку предельно высоки. На бóльшей территории Таджикистана доступны в полном объеме телепрограмма РТР, в вечернее время – ОРТ, а также радиопрограммы «Радио Маяк» и «Голос России».

В Молдавии, несмотря на то, что страна ратифицировала более 30 международных и европейских конвенций о защите национальных меньшинств и их языков, официальная политика в области культуры, образования и обеспечения прав национальных меньшинств непоследовательна и противоречива. С одной стороны, в Конституции и ряде законов

«государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности». С другой, – исполнение молдавского законодательства по этим вопросам на практике не обеспечивает национальным меньшинствам равных прав с представителями титульной нации. Официальная политика направлена только на «сохранение и дальнейшее развитие молдавского языка и молдавской культуры, сохранение исторической памяти молдавского народа, дальнейшее утверждение и развитие его национально-культурной самобытности». Молдавский язык, обладая статусом государственного языка, применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни. Его изучение – один из важнейших национальных приоритетов.

Русский язык пока также применяется во всех сферах жизнедеятельности молдавского общества. Заметную роль в сохранении русской культуры и русского языка, проведении культурно-просветительской работы здесь играют русские общины. Сегодня в стране насчитывается около 30 общественных организаций российских соотечественников, которым Россия оказывает значительную финансовую и информационную поддержку. На русском языке в Молдавии выходят 22 газеты и 9 журналов, ведутся информационные и развлекательные программы на молдавских теле- и радиоканалах, ретранслируются радио- и телепередачи из России.

Русский язык востребован в Молдавии и как язык образования. Однако количество учебных заведений с преподаванием на русском языке сокращается, следовательно, число учеников и студентов в них тоже уменьшается. Школ с российскими программами обучения здесь нет. Получение высшего образования на русском языке фактически переведено в стране на платную основу. Филиалов российских вузов в Молдавии также пока нет, хотя в перспективе планируется создание филиалов Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов. Обсуждается и проект соглашения об учреждении в Кишиневе Молдавско-Российского университета «Дмитрий Кантемир». Но реализация этих планов затягивается. Значительным шагом в развитии связей в области образования стало подписание в марте 2003 года межправительственного соглашения о взаимном признании документов об образовании. В 2002 г. этой стране было выделено 150 мест в вузах Российской Федерации, а в 2003 г. молдавским гражданам было предоставлено 230 стипендий на различные формы обучения.

Российско-молдавское сотрудничество в гуманитарной сфере осуществляется на основе двухгодичных программ. С 2002 года проводятся Дни культуры, гастроли артистов, хореографических коллективов. Между Министерством культуры России и Министерством культуры Молдавии была подписана Программа культурного

сотрудничества на 2004–2005 гг., а также подготовлена Программа гуманитарного сотрудничества на 2006–2007 гг.

Особое положение с русским языком сложилось на *Украине*, где он имеет статус языка национальных меньшинств. По мнению исследователей, характерными чертами современной культурной политики этой страны является обособление от России, насильственный разрыв культурно-исторических связей между этими странами и украинизация населения, выработка нового литературного языка и дискриминация русского языка. Иными словами, происходит смена культурной идентичности украинского и русского народов. Украина искусственно выводится из восточно-христианской цивилизации, следствием чего становится отторжение Украинской Православной церкви от Московского Патриархата. Культивируется постулат «исторической вины России» перед Украиной. Под эту идеологическую установку переписывается и фальсифицируется история. На средства Фонда Сороса издаются десятки учебников по истории Украины так называемой антиколониальной направленности. Русский язык вытесняется, русскоязычная культурная общность разрушается. На Украине осталось всего семь русских школ.

Вместе с тем, несмотря на резкое дистанцирование официальных кругов Украины от России, взаимодействие двух стран в сферах науки, образования и культуры продолжает развиваться. Положительную роль в этом играет Автономная Республика Крым, на территории которой официальными признаны языки наиболее многочисленных народов – украинцев, русских и крымских татар.

В других кроме вышеупомянутых республиках СНГ и Прибалтики русский язык вообще не упоминается на конституционном уровне (а нередко и на уровне текущего законодательства). Он «подразумевается» в общем перечне с языками других национальных меньшинств, что естественно снижает его значение как языка межнационального общения.

В целом, при всех особенностях функционирования русского языка в странах *Закавказья*, *Прибалтики*, а также в *Узбекистане* и *Туркмении* их национальная политика ориентирована на приоритетное соблюдение интересов титульной нации и размежевание с «имперским» прошлым своих народов. Все чаще на территории этих государств процессы интеграции представителей разных национальностей в общество становятся похожи на ассимиляцию, т. е. поглощение одного народа другим, что не может не находить отражения в культурной и языковой политике. Практически во всех перечисленных странах положение русского языка очень сложное: он постепенно вытесняется из

общественно-политической и хозяйственной жизни, из средств массовой информации, сфер культуры и образования.

Правда, в странах Закавказья, в силу исторически сложившихся традиций и различных культурно-образовательных институтов (русских театров, Бакинского славянского, Русско-Армянского университетов, Грузинского отделения Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, многочисленных организации российских соотечественников и т. п.) подобный процесс происходит медленнее. Во многих семьях этого региона пока еще считается престижным давать детям среднее и высшее образование на русском языке. В прибалтийских же странах русскоязычные граждане предпочитают обучать своих детей на национальных языках – соответственно литовском, латышском, эстонском.

В то же время связи в области культуры и в целом в гуманитарной сфере между Россией и странами Закавказья, Прибалтики и Узбекистаном продолжают развиваться на договорной основе. Осуществляется регулярный обмен по линии учреждений культуры, образования и науки. Заключены межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области информации, культуры, образования и здравоохранения, которые реализуются с помощью конкретных программ. Вместе с тем в Узбекистане слабое финансово-организационное обеспечение имеющихся договоренностей создает серьезные трудности их практической реализации. В последнее время объемы двусторонних связей в области культуры сократились до минимума, а контакты носят эпизодический характер.

Пожалуй, самая сложная ситуация с положением русскоязычного населения, русского языка и культуры на постсоветском пространстве сложилась в *Туркмении*, где последовательно проводится курс на полное свертывание сотрудничества с Россией в гуманитарной и культурной сферах.

Последствия такой политики для русского и русскоязычного населения крайне тяжелые, поскольку нарушение его прав носит массовый характер. За последние 13 лет число русских здесь уменьшилось примерно в 3–4 раза и по туркменским официальным данным составляет сейчас 5% всех жителей страны или около 300 тыс. человек. Русским выпускникам туркменских школ с 2003 года невозможно поступить в местные вузы. За исключением одной, все русские школы преобразованы в туркменские с отдельными классами преподавания на русском языке. Идеологию всего школьного обучения, как, впрочем, и всей общественно-политической жизни страны, теперь определяет книга президента С. Ниязова «Рухнаме». В середине 2002 года в Туркмении было закрыто кабельное телевидение, транслировавшее российские каналы.

Фактор национальной принадлежности тщательно учитывается при всех назначениях на государственные должности. Это приводит к интенсивному вытеснению русскоязычных кадров из большинства сфер управления, к дискредитации и разрушению русских предпринимательских структур, что отбрасывает русскоязычных граждан на периферию общественных отношений. Ситуация осложняется непримиримой позицией туркменской власти по вопросам о двойном гражданстве и одностороннем выходе Туркмении из соответствующего соглашения.

В целом, положение, сложившееся в странах Закавказья и Прибалтики, в Узбекистане и Туркмении, свидетельствует о пренебрежительном отношении к русскому языку и замалчиванию его роли как языка межнационального общения, хотя на нем говорит значительная часть населения этих государств. Специалисты по межнациональным отношениям рассматривают подобное обстоятельство как проявление политики «дерусификации».

В заключение необходимо отметить, что при всем обилии нюансов, существующих в культурной политике, проводимой новыми независимыми государствами по отношению к русскому языку, культуре и русскоязычному населению, всем им, за редким исключением, свойствен ряд общих характерных черт.

Как известно, русский язык согласно ст. 35 Устава СНГ является рабочим языком содружества. Это предполагает для него как минимум тот же режим, что и для государственных языков. Все государства СНГ приняли на себя обязательства принимать немедленные и эффективные меры в таких областях, как преподавание, воспитание, культура и информация с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, для поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами.

Однако по сравнению с законодательством на практике такая политика отступает на второй план или вообще трансформируется в нечто противоположное перед лицом основной для этих стран задачи – построения моноэтнического государства. Провозглашая принцип развития культурного многообразия и равенства всех этносов, наций и народностей, новые независимые государства в действительности проводят такую политику, которая направлена на приоритет культурных интересов и языка, как правило, только титульной нации.

В большинстве новых независимых государств официальная идеология опирается на отрицание прошлых достижений в области культуры, размежевание с периодом совместного проживания их народов в составе СССР, не говоря уже о Российской империи. Факторы культурной общности народов, влияния русской культуры, литературы

и языка на развитие национальных культур замалчиваются или рассматриваются с позиций «имперской», а следовательно, насильственной политики прошлого периода, что приводит к дискриминации русского и русскоязычного населения.

И хотя русский язык все еще остается языком межличностного общения и активно используется, прежде всего, в экономической, социальной и культурной сферах, тем не менее, его интегрирующая роль резко снижается.

По материалам Научно-методического семинара «Проблемы взаимодействия стран СНГ в области культуры» (2005, февраль)

Н. Игумнова, И. Ветлицина